

Глава 15

«Твою мать, какой мягкий...»

Ци Юй был уверен, что не сомкнёт глаз из-за Фэн Цзи, что его ждёт бессонная ночь, которая растянется до самого рассвета.

Но, вопреки всем ожиданиям, он проспал как убитый.

Никаких проблем с засыпанием, никаких тревожных полудрёмотных состояний, никакой череды утомительных сновидений. Едва его голова коснулась подушки, он, деля постель и одеяло с другим мужчиной, слушая его ровное дыхание, почувствовал, как веки наливаются свинцом...

Как только дыхание юноши стало тихим и размеренным, мужчина, до этого неподвижно лежавший в темноте с закрытыми глазами, медленно приоткрыл их и повернул голову.

Пока Ци Юй не уснул, Фэн Цзи лежал на своей подушке чинно и благородно, сохраняя между ними дистанцию, достаточную, чтобы уместился ещё один человек. Он боялся спугнуть его, а потому не двигался, застыв в одной позе. Но теперь, когда Ци Юй погрузился в глубокий сон, Фэн Цзи позволил себе размять затёкшее тело и, перевернувшись на бок, придвинулся ближе.

Юноша спал, отвернувшись к стене, и, свернувшись калачиком, прятал лицо за плечом, оставляя на виду лишь трогательный, покрытый пушком затылок.

Фэн Цзи был уверен: в детстве родители укладывали ассистента Ци спать так, чтобы у него сформировалась идеально круглая голова. Даже затылок у него был милее, чем у других.

Мужчина долго, словно замороженный, смотрел на его ухо, белое, как фарфор, прежде чем медленно, боясь разбудить, протянуть руку. Он осторожно перенёс ладонь через талию юноши, обнял его за живот и лёгким движением повернул к себе. Спящий Ци Юй, перекатившись, уткнулся прямо в его горячую грудь.

Во сне он что-то неразборчиво пробормотал и, словно ища защиты, ещё плотнее прижался к мужчине.

В тот же миг ноздри Фэн Цзи наполнил пьянящий аромат, исходивший от Ци Юя. Он опустил голову и с наслаждением вдохнул.

Они оба были мужчинами, но почему Ци Юй пах так, будто был перерождением цветочного божества? Этот аромат сводил с ума, его хотелось вдыхать бесконечно, и всё равно было мало.

Ощущая в объятиях податливое тело, Фэн Цзи думал о том, какой же он плохой начальник.

Ни один хороший начальник не станет испытывать к подчинённому столь греховных желаний. Ни один хороший начальник не станет, воспользовавшись сном подчинённого, запирает его в своих объятиях, словно они — давно живущая вместе пара.

Он не хороший начальник.

Но, если Ци Юй позволит, он станет хорошим парнем.

Нет.

Хорошим мужем.

Ци Юй спал так глубоко, словно пытался восполнить всю усталость, накопившуюся за последнее время. И хотя накануне он лёг рано, проснулся он, когда за окном уже вовсю светило солнце.

Он по привычке поднял руку, чтобы посмотреть на часы. Трекер сна показывал невероятную цифру — двенадцать часов!

Вот это он выспался.

Опустив руку, он сладко зевнул и собрался вставать, чтобы приготовить себе лёгкий завтрак и разобрать рабочие сообщения.

Но стоило ему приподняться, как чья-то рука на его животе властно прижала его обратно к постели. Ци Юй на мгновение замер, а затем откинул одеяло и увидел... мускулистую руку, крепко обвившую его талию.

Он совсем забыл, что спал в одной кровати с Фэн Цзи. Пока он пребывал в сонной неге, это не имело значения, но теперь, когда сознание прояснилось, ощущения стали невыносимо отчётливыми. Он чувствовал за спиной горячее мужское тело, которое едва заметно шевелилось при каждой его попытке вырваться.

Внезапно в его сознании возникла до отвращения ясная картина их нынешнего положения: рука Фэн Цзи, обвившая его талию; его собственная спина, плотно прижатая к твёрдым, горячим мышцам пресса; даже подколенные ямки были заполнены согнутыми коленями мужчины.

Так спят только живущие вместе пары, законные супруги или любовники после бурной ночи.

Но они были начальником и подчинённым. Мужчиной и женщиной.

Голова шла кругом, а поясница, к которой так плотно прижимались, казалось, вот-вот онемееет.

При этом он по-прежнему лежал на своей подушке, даже не пересекая воображаемую центральную линию кровати.

Значит, это Фэн Цзи придвинулся к нему.

Но сделал ли он это намеренно или бессознательно, во сне, — оставалось загадкой. Сейчас главным было другое: как выбраться из этих объятий, не разбудив его. Если он проснётся один, ещё полбеды. Но если Фэн Цзи тоже откроет глаза и увидит их в такой позе... Ци Юй даже боялся представить, насколько неловкой будет эта сцена.

По крайней мере, для него.

Сперва он попытался высвободиться из стальной хватки, аккуратно приподнимая руку мужчины. Но даже во сне сила Фэн Цзи была такова, что Ци Юй не мог сдвинуть её ни на миллиметр. Он ковырял и тянул, но рука оставалась на месте, словно прикованная.

Фэн Цзи не проснулся, а вот Ци Юй уже порядком устал.

Он откинулся на мягкую подушку и, тяжело дыша, уставился на прикроватную тумбочку. Разве у спящих людей руки и ноги не становятся вялыми и податливыми? Почему рука Фэн Цзи словно была отлита из свинца и намертво прикована к его телу?

Пока он предавался этим безрадостным размышлениям, виновник его терзаний, лежавший за спиной, сохранял безмятежное выражение лица. Но если бы у Ци Юя были глаза на затылке, он бы увидел, как уголки губ спящего мужчины дрогнули в едва заметной, полной тайного торжества улыбке.

В комнате, помимо их переплетающегося дыхания, слышался лишь тихий шорох одеяла, когда Ци Юй снова попытался приподняться.

Раз сдвинуть Фэн Цзи не получалось, нужно было работать над собой.

Фэн Цзи был твёрдым, но он-то — мягким.

Вдох, втянуть живот, задержать дыхание.

Ци Юй, напрягая все мышцы, медленно, дюйм за дюймом, начал выползать из плена.

Между его втянутым животом и рукой мужчины образовался небольшой зазор, и он уже почти освободил поясницу, как вдруг столкнулся с новым препятствием.

Он замер. Радость от скорого освобождения испарилась, сменившись глухим раздражением, направленным на собственную задницу.

Почему вся немногочисленная плоть на его теле сосредоточилась именно там, мешая спасению? Это было уже слишком!

Собственная задница его предала.

Ци Юй на мгновение зажмурился. Его обычно непроницаемое лицо залилось краской стыда и досады.

Но отступить было поздно. Не возвращаться же обратно в объятия Фэн Цзи только потому, что он застрял?

Поджав губы, он, как мог, извернулся и бросил взгляд через плечо.

Спокойное лицо, расслабленные черты, ровное дыхание.

Похоже, его манипуляции ничуть не потревожили сладкий сон начальника.

«Какая завидная способность крепко спать», — мысленно проворчал Ци Юй и решил, что раз задница мягкая, то при должном усилии её можно будет протолкнуть.

Собравшись с духом, он напряг пресс и, упершись руками в матрас, сделал резкое движение вверх...

Но ожидаемого освобождения не произошло. В тот самый миг, когда кончики его ягодичек скользнули вверх по прессу мужчины, рука, до этого лежавшая неподвижно, внезапно сжалась, ладонь впиалась в его тазовую кость, и его с силой потянули обратно.

Все его усилия пошли прахом.

Спина снова прижалась к раскалённой груди. Дыхание мужчины за спиной стало заметно тяжелее. Сердце Ци Юя пропустило удар. Он понял, что Фэн Цзи проснулся, и молниеносно закрыл глаза.

Теперь оставалось только одно — притвориться спящим.

Но притворяться долго не вышло. Что-то твёрдое, обретшее форму и внушительный размер за считанные секунды, упёрлось ему в поясницу... Он в ужасе распахнул глаза и резко обернулся.

Фэн Цзи смотрел на него — в его взгляде не было и тени сна. Их глаза встретились. Рука, сжимавшая его бедро, чуть дрогнула. Ци Юй вздрогнул.

— Президент Фэн! — выпалил он.

Фэн Цзи, словно очнувшись, тут же отпустил его и, изображая смущение, отодвинулся.

— Я во сне всегда обнимаю что-нибудь. Думал, избавился от этой привычки, но у тебя дома она, видимо, вернулась.

Оказывается, всему виной старая привычка. Что тут скажешь? Ци Юй смог лишь выдавить сквозь зубы:

— Ничего страшного...

Услышав его ответ, Фэн Цзи сел на кровати и, как бы невзначай, бросив взгляд себе под одеяло, спокойно произнёс:

— Я воспользуюсь твоей гостевой ванной.

— ...Пожалуйста, — пробормотал Ци Юй.

Фэн Цзи встал, повернувшись к нему спиной, нащупал ногами тапочки и вышел, притворив за собой дверь.

Гостевая ванная была рядом. Он вошёл, заперся и, проигнорировав причину своего бегства, приподнял край пижамы и провёл ладонью по мышцам живота — туда, где их только что коснулись ягодицы Ци Юя.

Пальцы медленно сжались, дыхание стало прерывистым и тяжёлым. Он снова и снова переживал это пьянящее ощущение.

— Твою мать, — выдохнул он, с трудом сдерживая рваное дыхание. — Какой мягкий.

<http://bllate.org/book/13684/1212446>